

Научная статья
УДК 1:001(075.8)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.5>

Природа научной дискуссии и полемики в свете философии науки

Елена Витальевна Крысова

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия,
lenakr86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2374-7548>

Аннотация. В статье рассмотрен актуальный вопрос осмысления научной дискуссии и полемики, раскрывающий их потенциал в научной коммуникации и функциях науки как социального института, системы знаний и профессиональной деятельности. Научная новизна исследования заключается в репрезентации феноменов научной дискуссии и научной полемики в контексте философии науки в отличие от ранее преобладавших лингвистического и педагогического подходов. Установлено, что научная дискуссия и полемика являются средствами приращения новых знаний и их распространения. На примерах из истории науки показано, что научная дискуссия выступала инструментом, позволяющим провести демаркацию между наукой и идеологией, наукой и лженаукой. Автор на основе научной полемики И. Грушовского и Н.О. Лосского демонстрирует ее значение в продвижении научной установки и формировании научного мышления в словацкой академической среде середины XX в.

Ключевые слова: научная коммуникация, научная дискуссия, научная полемика, внутренний диалог, аргументы, научное сообщество, научные исследования, развитие науки

Для цитирования: Крысова Е.В. Природа научной дискуссии и полемики в свете философии науки // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 43–46. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.5>.

Original article

The nature of scholarly dispute and polemics in the context of philosophy of science

Elena V. Krysova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia,
lenakr86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2374-7548>

Abstract. The article deals with the topical issue of understanding scholarly dispute and polemics, revealing their potential in scholarly communication and the functions of science as a social institution, knowledge system and a professional activity. The scientific novelty of the study lies in the representation of the phenomena of scholarly debates and scientific polemics in the context of philosophy of science, in contrast to the previously predominant linguistic and pedagogical approaches. Scholarly debate and polemics have been found to be means of acquiring new knowledge and disseminating it. Using examples from the history of science, it is shown that scientific discussion was a tool that allowed for the demarcation between science and ideology, science and pseudoscience. On the basis of the scholarly polemics between I. Hrushovsky and N.O. Lossky, the author demonstrates its importance in promoting a scientific attitude and shaping scientific thinking in the Slovak academic environment of the mid-twentieth century.

Keywords: science communication, scholarly debate, scholarly polemics, internal dialogue, arguments, scholarly community, scientific research, scientific development

For citation: Krysova, E.V. (2022) The nature of scholarly dispute and polemics in the context of philosophy of science. *Society: Philosophy, History, Culture*. (1), 43–46. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.5](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.5) (In Russian).

На протяжении нескольких столетий дискуссия и полемика выступают активными формами коммуникации в научном сообществе. Среди отечественных ученых и исследователей наблюдается интерес к изучению природы научной коммуникации и движения научной информации. Распространение получили лингвопрагматическое направление исследования научных дискуссий, педагогическое, предполагающее возможность применения научных дискуссий в обучении. В данной статье мы обратились к осмыслению природы научной дискуссии и полемики в контексте философии науки.

История науки демонстрирует яркие примеры конструктивных следствий научных споров, полемики и дискуссий. К таковым можно отнести противостояние И. Ньютона и Г. Лейбница в разработке дифференциального исчисления, И. Ньютона и Р. Гука в открытии закона всемирного

тяготения, Ч. Дарвина и Т. Гексли с епископом Уилберфорсом по поводу эволюционной теории, «войну токов» Т. Эдисона и Н. Тесла; позже Г. 'т Хоофт и Л. Зюскинд столкнулись с астрофизиком С. Хокингом и теоретиком К. Торном. Эти и многие другие примеры вошли в науку как «великие противостояния», «захватывающие диспуты» (Х. Хеллман), «знаменитые споры в науке».

Трактовка дискуссии и полемики не всегда однозначна. На практике зачастую происходит отождествление дискуссии, полемики и спора как синонимов либо как разновидностей спора (Соловьева, 2008: 131). Под дискуссией понимают такой публичный спор, целью которого выступают выяснение и сопоставление различных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса; она позволяет прийти к некоторому выводу. В отличие от дискуссии научная полемика – это спор при обсуждении научных вопросов, в котором имеется конфронтация и противостояние идей, мнений, сторон. Poleмика подкрепляется научными аргументами для защиты собственной позиции и не стремится к компромиссу (Попов, 2005: 76). Большинство исследователей сходятся во мнении, что полемику от научной дискуссии отличает высокая степень полемичности, т. е. дискуссия носит характер мягкого обсуждения научных проблем для выработки рациональных решений и нахождения компромисса. По мнению О.Н. Чаловой, научная полемика, спор и дискуссия относятся к единому жанру – научной дискуссии, потому что им присущи диалогическая организация, реализация в одних коммуникативных событиях (2015).

Основные особенности научной дискуссии проявляются в ее предназначении: это не просто поиск истины, но и приращение новых знаний, а также применение научных методов и соответствие критериям научности (Соловьева, 2008: 132). Сущность научной дискуссии раскрывается в познавательном (создание единого непротиворечивого текста) и состязательном (участники научной дискуссии стремятся отстоять и подтвердить собственную позицию) аспектах (Чалова, 2015).

Основаниями для классификации научной дискуссии являются предмет обсуждения (проблема в целом либо отдельное мнение, представленное в сообщении), степень институциональности (официальная, кулуарная дискуссия), уровень подготовленности (диалог на конференции, полемика в научной печати), форма общения (устная, письменная, электронная, комбинированная), статус участников (равностатусная дискуссия, неравностатусная, например на защите диссертации) (Задворная, 2008: 214).

Дискуссия предоставляет ученому выразить свою позицию в регламентированной и организованной научной форме. Научная дискуссия остается способом приближения к истине, путем уверенного следования своему видению вопроса или проблемы, она же обеспечивает возможность критики научной идеи. Дискуссия – это форма обмена научной информацией в устных высказываниях и письменных текстах.

Публикация в научных периодических изданиях латентно содержит призыв к дальнейшей научной дискуссии среди представителей научного сообщества (например, ряд современных авторов включают в название статьи формулировку «приглашение к дискуссии», «в порядке дискуссии»). Чаще всего научная дискуссия рассматривается ситуативно, в конкретных координатах пространства и времени и с реальными участниками, но ее диалогическая природа не исключает взаимодействия с воображаемыми читателями на страницах статьи. Таким образом, развивается теоретическое мышление, формируется авторский подход к осмыслению научных вопросов. По мнению Н.С. Черняковой, обратной стороной внутреннего диалога ученого служит непонимание «чужого» способа мышления, так как мнение оппонента неизбежно препарируется под воздействием собственных идей ученого (2016: 22). Поскольку постепенно усиливаются внутренние диалоги – дискуссии, разворачивающиеся в сознании ученых, возникает значительное ограничение количества реальных контактов ученых (Чернякова, 2016). Положительной функцией такого перехода является то, что внутренний диалог не сдерживает ученого в прениях лишь с современниками, раздвигает границы и время, позволяет дискутировать с учеными прошлого.

Предоставляя свободу обсуждения и учитывая спектр разнообразных мнений, в ходе дискуссии каждая из сторон понимает, что выбор единого решения не дает гарантии его абсолютной истинности. Концепции развития науки продемонстрировали важность не только подтверждающих теорий и гипотез, но и опровергающих. Н.С. Чернякова заключает, что дискуссия выступает условием самосовершенствования формирующейся системы знания (Чернякова, 2016: 23).

Разговор о научной дискуссии в свете философии науки предусматривает определение ее роли и особенностей в философском и научном познании. Предпосылкой развития дискуссий в Древней Греции выступало принятие диалектической природы явлений античными мыслителями. У Сократа мысль внутренне диалогична, он поднимает важный для науки вопрос о точности понятий. Диалог Платона служил способом проведения занятий и основной формой его философских произведений. Аристотель указывал на то, что диалектические беседы стремятся к истине, что не характерно для софистических споров (Сидорова, 2013: 235). В средневековой

схоластике дискуссия становится полемикой верующего и естествоиспытателей, скептиков, античных философов. В XVII–XIX вв. диалог и дискуссия представляют собой необходимую функцию научного мышления, признается важное значение внутреннего диалога: дискуссия – это не только борьба мнений ученых, но и спор с самим собой (Сидорова, 2013: 238). Отечественный исследователь И.М. Сидорова выделяет два направления, характеризующие роль дискуссии в развивающемся знании, – гносеологическое («диалогика») и коммуникативное (условия проведения успешной дискуссии) (2013: 239).

Отдельного внимания заслуживает роль научной дискуссии и научной полемики в деле разграничения науки и лженауки, науки и идеологии. В коллективном исследовании А.А. Касьяна, Т.Н. Демичевой, С.В. Куревиной дискуссии конца 40-х и начала 50-х гг. XX в. в советской науке проанализированы как научно-идеологические. С одной стороны, они продвигали государственную идеологию как основание научных исследований, с другой – сохраняли борьбу научных подходов, теорий, имеющих фундаментальное значение (Дискуссии советских ученых..., 2009: 305).

Ярким примером научной полемики является решение «гносеологической повестки» словацким философом И. Грушовским и русским философом Н.О. Лосским. Первый чувствовал себя проводником новых теоретических и методологических веяний. Он разделял идеи неопозитивистов и представителей Венского кружка, занимался теорией и методологией науки в 1930–40-е гг. (Вакош, 2003: 451). Poleмика не была гомогенной по природе и происхождению. Начавшись со столкновения взглядов И. Грушовского и представителей словацкой христианской философии, она постепенно вышла на интуитивизм Н.О. Лосского. Импульсом к эскалации послужила критика логического позитивизма со стороны последнего и его ассистента Й. Диешки в 1944 г. в журнале «Философский сборник» (Корсок, 1996: 301).

Особенностью полемики можно указать тот факт, что авторы не обращались с критикой напрямую друг к другу, а публиковали ответные идеи в статьях и брошюрах. Безусловным достижением полемики были ее сугубо научный характер и результативность для решения гносеологических вопросов. Однако социально-политическая обстановка предопределила исход полемики и привнесла в нее иной, не научный тон. Ближе к 1945 г. И. Грушовский стал разделять идеи марксизма, а позицию Н. Лосского защищали его словацкие ученики-философы. Данная полемика внесла вклад в развитие словацкой философии и сформировала когорту философов, разделявших интуитивно-реалистический подход в теории познания.

Эксплицируя научную дискуссию и научную полемику с позиций философии науки, отметим важную особенность: примеры подобных научных «столкновений мнений и борьбы идей», которые встречаются в истории науки, свидетельствует о том, что научное знание развивается и в этом процессе меняются компоненты научной деятельности, в том числе научная коммуникация.

Таким образом, научная дискуссия и полемика относятся к коммуникативно-познавательной деятельности. Они связаны не только с ее рациональным компонентом, но и с эмоциональным. Научная дискуссия диалогична по природе, и в подобном взаимодействии сторон проявляются самопрезентация идей и стремление понять и другого. Дискуссии и полемики, разворачивающиеся на страницах научных журналов, представляют собой живые диалоги между авторами, демонстрируя их приверженность научным традициям, интеллектуальную обстановку своего времени. Научная дискуссия выступает условием преобразования системы знаний. Она затрагивает прежде всего обмен информацией внутри научного сообщества, т. е. внутреннюю научную коммуникацию, характеризуя науку как «динамическое коммуникативное поле» (А.П. Огурцов). Перспективу сохраняет изучение этических оснований научной дискуссии и полемики. В философии науки мы можем взглянуть на функциональное предназначение научной дискуссии и полемики в мире постоянно уточняющегося знания.

Список источников:

- Дискуссии советских ученых середины XX века: центр – регион / А.А. Касьян, Т.Н. Демичева, С.В. Куревина, Т.В. Логунова, Н.Е. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 305–311.
- Задворная Е.Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики // Стиль. 2008. № 8. С. 213–224.
- Попов В.И. Спор, дискуссия, полемика, юридический диалог // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2005. № 1. С. 75–78.
- Сидорова И.М. Дискуссия в истории философского познания // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 27. С. 233–243.
- Соловьева Н.В. Научная дискуссия как жанр в форме коллекции // Стиль. 2008. № 7. С. 131–137.
- Чалова О.Н. Научная полемика и другие разновидности научных дискуссий // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». 2015. № 6.
- Чернякова Н.С. О роли дискуссии в общественной жизни и научном познании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 21–23.
- Vakoš V. Zakladateľska osobnosť slovenskej profesionálnej filozofie // Filozofia. 2003. Vol. 7. P. 450–461.
- Korsock A. Na okraj jedného historicko-filozofického navratu // Organon F. 1996. Vol. 3, no. 3. P. 298–307.

References:

- Bakoš, V. (2003) Zakladateľska osobnosť slovenskej profesionálnej filozofie. *Filozofia*. 7, 450–461. (In Slovak)
- Chalova, O.N. (2015) Scientific polemic speech and other forms of scientific discussions. *Interactive scientific and methodological journal "Community of English language teachers"*. (6). (In Russian)
- Chernyakova, N.S. (2016) On the role of discussion in public life and scientific knowledge. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. (4-4), 21–23. (In Russian)
- Kas'yan, A.A., Demicheva, T.N., Kurevina, S.V., Logunova, T.V. & Petrova, N.E. (2009) Soviet scientists' discussions in the middle of the 20th century: The centre versus the regions. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. (5), 305–311. (In Russian)
- Копчок, А. (1996) На окрай jedneho historicko-filozofickeho navratu. *Organon F*. 3 (3), 298–307. (In Slovak)
- Popov, V.I. (2005) Dispute, discussion, polemic, legal dialogue. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. (1), 75–78. (In Russian)
- Sidorova, I.M. (2013) Discourse in the history of philosophical knowledge. *Actual Issues of Modern Science*. (27), 233–243. (In Russian)
- Solov'eva, N.V. (2008) Scientific discussion as a genre in the form of a collection. *Stil'*. (7), 131–137. (In Russian)
- Zadvornaya, E.G. (2008) Types of scientific discussion and their pragmatic characteristics. *Stil'*. (8), 213–224. (In Russian)

Информация об авторе

Е.В. Крысова – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-культурных технологий, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=665198.

Information about the author

E.V. Krysova – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Cultural Technologies, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=665198.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.